

Услышав эти слова, Гун Е не только не разозлился — напротив, даже усмехнулся. Его острые брови слегка приподнялись.

— Правда? А твой ненаглядный сейчас, между прочим, в крови. Ну что, сам приедешь за ним?

В угрозе Цзян Сяофэя его совершенно ничего не тревожило.

Гун Е растянул губы в улыбке и, даже с некоторым азартом, обернулся:

— Эй, Сяо Е, твой паренёк звонит спасти тебя. Хочешь перекинуться с ним парой слов?

В глазах Сяо Е, сидевшего на земле, вспыхнула надежда. Пошатываясь, он поднялся на ноги и подошёл к Гун Е, собираясь взять телефон. Его руки были перепачканы грязью и кровью.

Гун Е слегка нахмурился. Его взгляд стал резким, глаза опасно сузились.

Одного этого движения оказалось достаточно, чтобы Сяо Е испуганно отдернул руку.

— Сяофэй? — не решаясь подойти ближе, с тревогой и радостью позвал он. — Это ты? Правда ты? Я знал, что ты не оставишь меня!

Однако Цзян Сяофэй почему-то промолчал.

Гун Е с ленивым интересом наблюдал за этой сценой до конца, а затем произнёс:

— Молодой господин Цзян, слышали? Не хотите сыграть героя и спасти красавца? Я ведь очень этого жду.

Он напоминал хищного волка. В его глазах плясал злой, предвкушающий блеск.

Под влиянием возбуждения проявился даже его духовный зверь — огромный волк. Тот кружил вокруг хозяина, не находя себе места. Такое происходило всякий раз, когда Гун Е приходил в восторг.

Наконец-то появилось хоть какое-то развлечение.

Но Цзян Сяофэй неожиданно отбросил прежнюю мрачность и лишь холодно сказал:

— Не интересно. То, что тебе нужно, я пришлю через людей. На этом всё.

И, не обращая ни малейшего внимания на то, что ещё хотел сказать Сяо Е, просто оборвал вызов.

Гун Е удивлённо приподнял бровь.

Он посмотрел на потухший экран телефона, словно о чём-то задумавшись.

Сяо Е нервно наблюдал за ним.

Все эти S-классовые лидеры Первого района были безумцами с непредсказуемым нравом. Он не смел их провоцировать. Даже кровь, стекавшую по лбу, не решался вытереть.

Пусть Цзян Сяофэй и пытался за него вступиться, Сяо Е прекрасно понимал: Гун Е не боялся никого.

Однако Гун Е лишь скучающе отвёл взгляд и повернулся в сторону:

— Эй, ты.

Цзянь Цяо в этот момент был погружён в свои мысли.

Терпением Гун Е никогда не отличался. Он тут же вытянул длинную руку и бесцеремонно притянул парня к себе.

Цзянь Цяо пошатнулся и едва не рухнул прямо ему на грудь. В довольно жалком виде он успел опереться ладонью о плечо Гун Е. Перед глазами на мгновение всё поплыло.

Он почувствовал исходящий от мужчины запах — лёгкий, почти неуловимый, но отчётливо отдающий кровью.

Расстояние между ними мгновенно сократилось.

Рука Цзянь Цяо невольно обвилась вокруг плеча Гун Е.

— Слушай сюда, — голос Гун Е стал низким и хриплым, — ты первый человек, кто стоит рядом со мной и при этом постоянно отвлекается, малыш.

Цзянь Цяо чуть вздохнул:

— Я не отвлекался. Просто я не знал, что ты звал именно меня, ты ведь не называл моё имя.

Так как они были так близко, дыхание Цзянь Цяо касалось длинной шеи Гун Е. Сам он видел духовное тело хозяина — серебристого волка, который обычно только рвал и крушил. Но теперь, стоило Цзянь Цяо приблизиться, и волк не оскалился, а наоборот, вынюхал парня, даже слегка задрожал, словно хотел его лизнуть.

Гун Е тихо фыркнул:

— Мне не нужно знать имя какого-то мусора.

Едва он произнёс эти слова, раздался звонкий стук:

«Бам!»

Что-то упало на землю с отчетливым звоном. Это был телефон Гун Е, который выскользнул из рук и разбился на две части, батарейка вылетела метра на три от него.

Цзянь Цяо нахмурился:

— Ты сломал мой телефон.

Он отстранился, и волк Гун Е теперь не мог дотронуться до человека. Высокий мужчина нахмурился, выпрямился и выглядел крайне недовольным:

— Думаешь, я не могу его оплатить тебе?

Цзянь Цяо, услышав про компенсацию, наконец расслабился. Он наклонился, подобрал телефон и сказал:

— Тогда можно я вечером, когда вернусь в общежитие, дам тебе счёт за ремонт?

Вечером ещё будет шанс встретиться.

Гун Е тихо фыркнул:

— Как хочешь.

Он поднялся. Его фигура излучала давление. Красные волосы, словно языки пламени, делали его ещё более устрашающим. Сяо Е стоял в стороне, послушно и слегка испуганно наблюдая.

— Убирайся, — бросил Гун Е и пошёл к выходу.

Когда он ушёл, остальные постепенно разошлись. Баскетбольный зал был огромен, люди направились к раздевалкам или в душ, а Гун Е просто вышел наружу.

Цзю Ци подошёл:

— Куда теперь?

Гун Е лениво ответил:

— В тренировочный зал. Здесь скучно. Ты с Эби иди к Цзян Сяофэю и забери мою линзу.

Цзю Ци ахнул:

— Ту самую S-классовую исцеляющую световую кристаллическую линзу? Цзян Сяофэй правда отдаст её тебе? Неужели чтобы спасти Сяо Е?

Гун Е безразлично фыркнул:

— Он так же легко меняет любовников, как и одежду. Какая тут может быть искренность? Если бы он действительно о нём заботился, зачем второй звонок, чтобы выяснить чей телефон...

Он замолчал, его длинные ноги остановились, а глаза сузились.

Цзю Ци почувствовал, как ментальная энергия Гун Е мгновенно накалилась. Испуганный, он поспешно спросил:

— Брат Гун, что случилось?

— Слушай, — сказал Гун Е, глядя на Цзю Ци, — среди тех троих, кто одобрил заселение «этого» в замок, был Цзян Сяофэй?

Цзю Ци сначала немного застыл, а потом опустил взгляд и открыл форум. Он проверил объявления на кампусной доске — этот пост был сегодня самым популярным. С тех пор как основали академию, в замке поселились всего пятеро. Эти пятеро — потомки самых сильных исполнителей Первого района и одновременно самые высокие пятизвёздочные студенты.

А теперь сюда приняли бедного студента из спецнабора. И в официальном объявлении студсовета было указано, что Цзянь Цяо прошёл все законные процедуры. А это значит, что как минимум трое согласились с его заселением.

Скролля список вниз, можно увидеть, кто именно одобрил заявку:

«Студент пятого ранга — Хэ Хэн»

«Студент пятого ранга — Гу Цзюньхэн»

«Студент пятого ранга — Цзян Сяофэй»

Цзю Ци поспешно поднял глаза:

— И правда... Цзян Сяофэй? Странно. Он ведь всегда ненавидел бедняков, особенно связываться с ними. Говорят, раньше у него даже был запрет на появление кого-либо из низших слоев в радиусе десяти метров от себя. С чего он вдруг разрешил Цзянь Цяо поселиться?

Гун Е слегка приподнял бровь, а потом растянул губы в широкой улыбке. Это была сияющая улыбка, которую он позволял себе, когда находил интересную добычу:

— Забавно.

У Цзю Ци пробежало тревожное предчувствие. И он не понимал, почему, но казалось, что в этом волнении Гун Е сквозила какая-то скрытая раздражённость. Чем он недоволен — понять было невозможно.

— Проверить, — сказал Гун Е, — проще простого.

Цзю Ци мгновенно понял суть. Элитные студенты давно враждовали друг с другом, особенно Гун Е и Цзян Сяофэй, которые недавно ещё и поругались. Если можно будет подловить Цзян Сяофэя на чём-то — Гун Е не упустит шанс.

И действительно.

Улыбка Гун Е стала холодной:

— Приведи нашего «особенного», — сказал он, — я схожу с ним к Цзян Сяофэю и заберу линзу.

<http://bllate.org/book/17644/1663193>